

**ЧЛЕН СОВЕТА ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
103426, Москва, Б. Дмитровка, 26

Председателю Следственного Комитета
Российской Федерации

А.И. Бастрыкину

« 01 » сентября 2014 г.
№ 47 - 223/СЛ

Уважаемый Александр Иванович!

В приемную Совета Федерации поступило обращение А.А. Сапожникова о нарушениях, допущенных при расследовании уголовного дела Управлением Следственного Комитета по Курганской области в отношении заместителя руководителя управления Пенсионного фонда по Курганской области А.А. Черновой, которая 3 июня 2014 года скорострительно скончалась, в связи с чем уголовное дело в отношении нее было прекращено Курганским областным судом.

Из заявления А.А. Сапожникова следует, что в процессе расследования данного уголовного дела выявились совершенные указанными в заявлении лицами нарушения законодательства, которые, в частности, могут потребовать мер уголовно-правового реагирования (предоставление поддельного диплома для устройства на работу, подстрекательство к даче взятки и др.). Однако соответствующие процессуальные решения по этим нарушениям не вынесены.

В связи с изложенным, прошу Вас рассмотреть заявление Сапожникова А.А., содержащее жалобу на действия должностных лиц Управления Следственного Комитета Российской Федерации по Курганской области и направить ответ в адрес заявителя.

Приложение: на 5 л. в 1 экз.

С уважением,
Первый заместитель Председателя Комитета
Совета Федерации по аграрно-
продовольственной политике
и природопользованию

С.Ф. ЛИСОВСКИЙ

Председателю Следственного комитета
Российской Федерации
Государственному советнику юстиции 1 класса
Бастрыкину Александру Ивановичу

105005, Россия, г. Москва, Технический пер., д. 2

от Саножникова Александра Алексеевича
640000, г. Курган, ул. Пролетарская, 20, кв.7

Уважаемый Александр Иванович!

Обращается к Вам отец Черновой Аллы Александровны, уголовное дело в отношении которой было направлено в Курганский городской суд Курганской области для рассмотрения по существу. Однако, после подписания обвинительного заключения и поступления дела в суд моя дочь скоростно скончалась в возрасте 42 лет, оставив двух дочерей, одна из которых является студенткой. После ознакомления с материалами уголовного дела адвокатами было заявлено ходатайство об устранении нарушений уголовно-процессуального закона при производстве предварительного расследования, которое, по их мнению, препятствовало принятию законного и обоснованного решения по уголовному делу. Я полностью согласен с их мнением.

Однако, данное ходатайство следователем было отклонено без достаточных оснований.

Я, как отец, считаю, что непосредственной причиной гибели моей дочери явилось длительное - на протяжении 12 месяцев - расследование уголовного дела. 2 июля 2013 года в отношении Черновой А.А. была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении. Она была ограничена в свободе передвижения и выезда за пределы Курганской области. А 8 июля 2013 года Курганским городским судом Чернова А.А. была временно отстранена от занимаемой должности. И это, несмотря на то, что данное постановление судьи адвокатами было обжаловано в апелляционном порядке и не вступило в законную силу. Из Следственного комитета в адрес начальника Управления Пенсионного фонда РФ по г. Кургану поступило письмо с требованием немедленного исполнения постановления судьи, в котором указывалось, что в случае умышленного неисполнения постановления, он может быть привлечён к уголовной ответственности по ст. 135 УК РФ. До возбуждения уголовного дела и на протяжении всего периода предварительного следствия телефонные разговоры моей дочери постоянно прослушивались, в средствах массовой информации регулярно печатались сообщения о ходе расследования уголовного дела. Эту информацию СМИ получали от органов предварительного следствия. Таким образом, формировалось негативное общественное мнение о Черновой А.А., моей дочери, продолжалась её травля. Вольно или невольно, но все публикации связывались с моим именем, с Пенсионным фондом. Первоначально уголовное дело было окончено производством и предъявлено моей дочери и защитникам для ознакомления с 4 по 14 февраля 2014 года. Однако, затем было возобновлено

производство и окончено спустя 2,5 месяца, то есть 30 апреля 2014 года. После возобновления предварительного расследования, в основном, проводились следственные действия, нацеленные не на сбор каких-либо новых доказательств. А допрашивались лица, которые были уволены из органов Пенсионного фонда. Они были озлоблены и негативно отзывались о дочери, давали ей исключительно необъективные характеристики и информацию с заведомо отрицательной окраской. Причём следственные органы интересовала информация, запрашивала ли Чернова А.А. у меня дополнительные штатные единицы. Лиц, которые положительно отзывались о деловых и человеческих качествах моей дочери, объективно характеризовали её, не допрашивали.

Таким образом, по моему мнению, предварительное следствие проведено необъективно, тенденциозно, с явным обвинительным уклоном. Основными свидетелями по делу являются: Колесникова Л.В., её дочь Кудряшова Е.Е., её родственница Чиркова Т.В. Все другие лица – это либо знакомые самой Колесниковой Л.В., либо знакомые её дочери Кудряшовой Е.Е. Отмечу, что все свидетели по делу перед официальными допросами в течение длительного времени обрабатывались оперативными работниками с целью дачи таких показаний, которые были выгодны следствию.

Кроме того, вышеуказанные лица, которые являлись подстрекателями к совершению преступлений, посредниками в совершении преступлений, исполнителями преступлений, необоснованно освобождены от уголовной ответственности. При этом в отношении них вынесены постановления, в которых описательно-мотивировочная часть противоречит резолютивной, и по данным основаниям они являются незаконными.

Так, по уголовному делу вынесены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по основаниям п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, в связи с отсутствием признаков состава преступления в действиях Кудряшовой Е.Е., Колесниковой Л.В., Уржунцевой Н.Л., Чирковой Т.В., Поздоровкиной В.Б., Ширяевой С.Ш., Алексеевой Е.А., Ивановой Ю.Е., Дорошенко О.А., Секисовой (Маликовой) А.И.

В соответствии с ч.4 ст. 7 УПК РФ постановления следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Сведения, содержащиеся в описательно-мотивировочной и резолютивной частях, не должны противоречить друг другу. Между тем, данные требования уголовно-процессуального закона при вынесении постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении указанных выше лиц не соблюдены.

23 января 2014 года следователем по особо важным делам, лейтенантом юстиции Олейниковым А.А. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Кудряшовой Е.Е. В описательно-мотивировочной части постановления указано, что в действиях Кудряшовой Е.Е. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст.291.1 УК РФ.

Далее в постановлении указано, что согласно примечанию к ст. 291.1 УК РФ лицо, явившееся посредником во взяточничестве, освобождается от уголовной ответственности, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и пресечению преступления и добровольно сообщило о посредничестве во взяточничестве; что в действиях Кудряшовой Е.Е. отсутствуют признаки преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ. В резолютивной части постановления написано об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении

Кудряшовой Е.Е. в связи с отсутствием в её действиях признаков преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ (т.3, л.д. 12-15).

16 апреля 2014 года следователем по особо важным делам, капитаном юстиции Болотовым Е.Г. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Колесниковой Л.В. В описательно-мотивировочной части постановления указано, что в действиях Колесниковой Л.В. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ.

Далее в постановлении указано, что согласно примечанию к ст. 291.1 УК РФ лицо, явившееся посредником во взяточничестве, освобождается от уголовного ответственности, если оно после совершения преступления активно способствовало раскрытию и пресечению преступления и добровольно сообщило о посредничестве во взяточничестве; и делается вывод, что в действиях Колесниковой Л.В. отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ. В резолютивной части постановления написано об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Колесниковой Л.В. в связи с отсутствием в её действиях признаков состава преступления, предусмотренного ст. 291.1 УК РФ (т. 6, л.д. 225-232).

23 января 2014 года следователем по особо важным делам, лейтенантом юстиции Олейниковым А.А. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Уржунцевой Н.Л. В описательно-мотивировочной части постановления указано, что в действиях Уржунцевой Н.Л. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ.

Далее в постановлении указано, что согласно примечанию к ст. 291 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и расследованию преступления и делается вывод, что в действиях Уржунцевой Н.Л. отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ. В резолютивной части постановления написано об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Уржунцевой Н.Л. в связи с отсутствием в её действиях признаков состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ (т. 3 л.д. 17-18).

23 января 2014 года следователем по особо важным делам, лейтенантом юстиции Олейниковым А.А. вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Влад Н.В. В описательно-мотивировочной части постановления указано, что Влад Н.В. усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ.

Далее в постановлении указано, что согласно примечанию к ст. 291 УК РФ лицо освобождается от уголовной ответственности, если оно активно способствовало раскрытию и расследованию преступления и делается вывод, что в действиях Влад Н.И. отсутствуют признаки состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ. В резолютивной части постановления написано об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Влад Н.В. в связи с отсутствием в её действиях признаков состава преступления, предусмотренного ст. 291 УК РФ (т.3, л.д. 23-24).

В постановлениях об отказе в возбуждении уголовного дела в отношении Поздоровкиной В.Б. (т.3, л.д. 32-33), Ширяевой С.Ш. (т.3, л.д. 35-36), Чирковой Т.В. (т.6, л.д. 198-199), Алексеевой Е.А. (т.6, л.д. 204-205), Ивановой Е.Л. (т.6, л.д. 207-208), Ивановой Ю.Е. (т.6, л.д. 213-214), Дорошенко О.А. (т.6, л.д. 237-238),

Секисовой (Маликовой) А.И. (т. 6, л.д. 240-241) в описательно-мотивировочных и резолютивной частях содержатся те же противоречивые формулировки о наличии признаков состава преступления и об отсутствии признаков состава преступления в действиях указанных лиц.

Таким образом, постановления об отказе в возбуждении уголовных дел за отсутствием состава преступления в действиях указанных лиц являются незаконными и подлежащими отмене.

Следственные органы констатируют, что при устройстве на работу в ПФР РФ Курганской области Чиркова Т.В. предъявила в отдел кадров поддельный диплом о высшем образовании. Однако, данному факту органами предварительного следствия не дано никакой юридической оценки, а между тем, в действиях Чирковой Т.В., кроме указанного выше, содержится состав преступления, предусмотренный ч.3 ст.327 УК РФ – использование заведомо подложного документа.

При вынесении Курганским городским судом постановления о прекращении уголовного дела в отношении моей дочери, Черновой А.А., в связи с её смертью, решено: поддельный диплом, который являлся предметом преступления вернуть Чирковой Т.В. На мой взгляд, это – неправильно.

В заявлениях Кудряшовой Е.Е. (т.1, л.д. 109), Алексеевой Е.А. (т.1, л.д. 121), Дорошенко О.А. (т.1, л.д. 127), Поздоровкиной Е.В. нет записей о том, что они предупреждены об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос.

В заявлении Колесниковой Л.В. и Секисовой (Маликовой) А.И. на имя майора юстиции Менщикова о передаче денег через Колесникову Л.В. нет записей о том, что они предупреждены об уголовной ответственности по ст. 306 УК РФ за заведомо ложный донос (т.6 л.д. 16).

На мой взгляд, не предупреждение указанных лиц об уголовной ответственности за заведомо ложный донос и отсутствие констатации в действиях Чирковой Т.В. состава преступления, предусмотренного ч.3 ст. 327 УК РФ, сделано специально, так как после разъяснения положений ст. 306 УК РФ указанные лица побоялись бы под страхом уголовной ответственности подавать заявления на мою дочь. По этой же причине вынесены незаконные постановления об отказе в возбуждении уголовных дел в отношении указанных выше лиц и не привлечена к уголовной ответственности по ч. 3 ст. 237 УК РФ Чиркова Т.В.

В постановлении о передаче результатов ОРД руководителю СУ СК РФ по Курганской области в справке-меморандуме разговоров Черновой А.А. и Колесниковой Л.В. (рег. №99\2723 и №99\2722) исправлено количество листов, передаваемых в СУ СК РФ по Курганской области, что подрывает достоверность и объективность передаваемых сведений.

В материалах уголовного дела имеется ксерокопия расписки от Черновой А.А. Колесниковой Л.В., но нет сведений о том, как она была изъята и приобщена к материалам уголовного дела (т.6, л.д. 36).

По всем вменённым в вину Черновой А.А. эпизодам преступной деятельности Колесникова Л.В. и Кудряшова Е.Е. являлись подстрекателями к совершению преступлений вышеуказанных лиц. Однако, правовая оценка их действиям, связанным с подстрекательством к даче взятки, не дана, как не принято процессуального решения по фактам подстрекательства к даче взятки.

Более того, все, якобы, имевшие место преступные эпизоды связаны непосредственно с Колесниковой Л.В., либо с её дочерью Кудряшовой Е.Е. Проходящие по уголовному делу лица не были знакомы с моей дочерью. Они либо сами обращались к Колесниковой Л.В. или Кудряшовой Е.Е., либо последние их искали без участия моей дочери. Таким образом, Колесникова Л.В. и Кудряшова Е.Е. являлись самыми активными участниками данных событий. Они получали деньги от всех проходящих по делу «взятодателей». При таких обстоятельствах вызывает сомнение тот факт, что деньги Колесникова Л.В. передавала Черновой А.А., моей дочери. Моё сомнение подкрепляется и тем обстоятельством, что Колесникова Л.В. ранее не была законопослушной, привлекалась к уголовной ответственности и была осуждена по ч.1 ст. 145, ч.1 ст.116 УК РФ и исправительным работам с вычетом 10% в доход государства.

Ещё в процессе расследования уголовного дела я, как отец Черновой А.А., был на приёме у прокурора Курганской области Макарова, где поделился своими сомнениями в объективности расследования уголовного дела. Через некоторое время я вновь встретился с прокурором Макаровым, который мне сказал, что он изучил дело, и считает, что Колесникова Л.В. выполняла самую активную роль и её необходимо привлечь к уголовной ответственности по данному делу. Он дал по делу конкретные указания.

Однако, по непонятной мне причине уголовное дело только на одну мою дочь было направлено в суд.

Считаю, что в уголовном деле при наличии указанных нарушений и без юридической оценки отдельных указанных фактов ещё рано ставить точку.

По моему мнению, к расследованию указанных выше фактов необходимо вновь вернуться, дать им надлежащую юридическую оценку. В случае установления значимых для дела обстоятельств решить вопрос о квалификации действий указанных лиц и необходимости привлечения их к уголовной ответственности.

Прошу рассмотреть моё обращение и принять по нему предусмотренные законом меры. О результатах рассмотрения обращения прошу сообщить мне по адресу: 640000, г. курган, ул. Пролетарская, д. 20, кВ.7.

« _____ » июля 2014 года

Сапожников А.А.